

РАБОТА С ОБРАЗАМИ В КОНТЕКСТЕ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Н.Д. Пискун, г. Минск, Беларусь

Арт-терапия, возникшая в 30-х годах XX века на стыке теоретического и практического знания, является примером междисциплинарного подхода в науке, так как представляет собой синтетическое явление, целостно презентующее четыре самостоятельные области: медицину, социологию, психологию и собственно искусство. Современная арт-терапия – в лечебной и психокоррекционной практике – это совокупность методик, построенных на применении в своеобразной символической форме техник разных видов искусства, позволяющих стимулировать художественно-творческие проявления клиента с целью осуществить коррекцию нарушений психосоматических, психоэмоциональных процессов и отклонений в личностном развитии.

Закономерно, что существующая на стыке науки и практики искусства, арт-терапия, опирается на результаты исследований различных областей знания, что обеспечивает ей определенную и выраженную динамику развития. Поток теоретических публикаций, посвященных терапевтическому воздействию художественного творчества на психоэмоциональное состояние человека не иссякает и, в то же время, предлагает широкий спектр новаторских арт-терапевтических методик. Методологическим основанием для излагаемых положений и умозаключений являются результаты научных изысканий в области коллективного бессознательного и теории архетипов основоположника аналитической психологии К.Г. Юнга [19–26] и его последователей: С.С. Аверинцева [1], А. Гуттенбюль-Крейга [5], В.В. Зеленского [6], С.А. Маленко [14], Р. Ассаджиоли [3], О.А. Свирепю и О.С. Тумановой [17], Хиллмана Дж. [19] и других ведущих психологов, психотерапевтов, а также представителей научного сообщества арт-терапевтического направления в психологии и психотерапии Р. Арнхейма [2], М.Е. Бурно [4], Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой [7, 8], А.И. Копытина [10, 11], Л.Д. Лебедевой [12], Х. Лёйнера [13], Я.Л. Морено [15], Н.Н. Николаенко [16], В. Стюарта [18] и др.

Арт-терапия, как психологический процесс состоит из двух основных этапов: психодиагностического и психокоррекционного. И на первом и на втором этапе способность клиента к образотворчеству является основополагающей. Образотворчество – это способность человека (мыслительная, чувственная, сенсорная, интуитивная, эмоциональная) к созданию и восприятию образов, предметов, ситуаций как реальной, так и вымышленной действительности (фантазии, мечты), лежащая в основе процесса воображения. С помощью воображения

человек создает не только образное представление окружающего его мира, регулирует эмоциональные состояния, познавательные процессы, а также формирует свой внутренний план действий. Поэтому целесообразность использования воображения, интуиции и, как следствие, образов в консультационной практике арт-терапевта представляется очевидной.

Специфика арт-терапевтической деятельности предполагает, что в ее процессе происходит интерпретация образов и как явления психологической реальности, и как явления процесса художественного творчества. В последнем случае материал для психокоррекционной работы представляется в виде созданного клиентом художественного образа. Он информативен и коммуникативен по своей природе, его создание является процессом творческим, т.е. уникальным.

Рассматривая вопрос об областях применения работы с образами в качестве терапевтического и психокоррекционного инструмента в различных областях арт-терапевтической деятельности, следует отметить, что её эффективное использование возможно лишь в тех направлениях арт-терапии, где существует спонтанная и импровизированная деятельность, а «высказывание» клиента и его интерпретация арт-терапевтом предполагает наличие образного ряда. К основным направлениям такой деятельности относятся: анимационная терапия, библиотерапия, видеотерапия, драматерапия, игротерапия, изотерапия, имаготерапия, куклотерапия, маскотерапия, песочная терапия, сказкотерапия, фототерапия и др. Принципиально важной составляющей арт-терапевтической теории является выявление и обоснование её целительных и психокоррекционных потенций. В современной практике техники арт-терапии успешно применяются при решении таких основных проблем и задач как:

- внутри- и межличностные конфликты,
- кризисные состояния
- экзистенциальные и возрастные кризисы
- травмы
- потери
- постстрессовые расстройства
- невротические расстройства
- психосоматические расстройства
- развитие креативности
- развитие целостности личности
- обнаружение личностных смыслов через творчество

В настоящее время четкое определение границ и возможностей арт-терапии — проблема до конца неразрешенная и претендующая на самостоятельное исследование.

Карл Густав Юнг, активно занимавшийся изобразительной деятельностью и исследовавший её, первым указал на наличие в произведениях искусства архетипического содержания коллективного бессознательного, имеющего универсальное значение, несущего трансцендентный смысл, выражающегося в совокупности определенных им архетипических образов и мотивов. Именно эти архетипические образы стали специфическим инструментарием в работе арт-терапевта, позволили ему проникнуть во внутренний мир переживаний клиента, связать между собой энергии бессознательного и сознания, тем самым обеспечив успешность арт-терапевтического процесса. Карл Густав Юнг утверждал, что «непредставимые сами архетипы свидетельствуют о себе в сознании лишь посредством некоторых проявлений, а именно в качестве архетипических образов и идей» [6] и подчеркивал, что «субъективное переживание тесно связано с архетипами и осуществляется через выраженные символическим образом определенные универсальные мифологические мотивы или архетипические образы» [6]. Следовательно, можно констатировать существование тесной взаимосвязи архетипов, архетипических образов, мифологических образов и символов в процессе психологического консультирования.

Применение архетипических образов в арт-терапевтической практике является способом кодирования и декодирования информации, механизмом раскрытия психобиографической истории, уточнения психологических проблем клиента посредством активизации глубинных архаических структур психики. В большинстве видов современной арт-терапии интерпретация образного ряда успешно реализуется, но, являясь одной из главных задач арт-терапевта, предполагает наличие у него особых навыков и умений в истолковании образов и сюжетов, а также знаний в области символообразования. Сам этот процесс строится согласно традиционным этапам и предполагает аналитическое «восхождение» от типа к прототипу, далее прообразу и собственно архетипу. Чем ближе архетипический образ к своему истоку, тем сильнее проявляется его нуминозность, тем короче путь к воссоединению бессознательного и сознательного содержания в психике человека, тем успешнее и эффективнее процесс арт-терапевтической деятельности.

Литература:

1. Аверинцев, С. С. «Аналитическая психология Юнга» и закономерности творческой фантазии / С. С. Аверинцев // О современной буржуазной эстетике : сб. ст. – М. : Искусство, 1972. – Вып. 3. – С. 110–155.
2. Арнхейм, Р. Искусство как терапия / Р. Арнхейм // Психология художественного творчества: Хрестоматия – Мн.: Харвест 1999 – С.731 – 749.

3. Ассаджиоли, Роберто. Психосинтез: Принципы и техники / Роберто Ассаджиоли; Пер. с англ. – М.: Психотерапия, 2008. – 384 с.
4. Бурно, М.Е. Терапия творческим самовыражением / М.Е. Бурно – М: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 364 с.
5. Гуттенбюль-Крейг А. Власть архетипа в психотерапии и медицине / А. Гуттенбюль-Крейг – СПб.: Б.С.К., 1997. – 117 с.
6. Зеленский, В.В. Толковый словарь по аналитической психологии / В.В. Зеленский – СПб.: Б&К, 2000. – 319 с.
7. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Практикум по песочной психотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб: Речь, 2002. – 224с.
8. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Практикум по сказкотерапии / Т.Д. Зинксвич-Евстишеева. – СПб.: Речь, 2001. – 310с.
9. Копытин, А.И. Арт-терапия / А.И. Копытин. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.
10. Копытин, А.И. Системная арт-терапия / А.И. Копытин. – СПб.; Москва; Харьков, Минск: Питер, 2001. – 216 с. – (Практикум по психотерапии).
11. Копытин, А.И. Теория и практика арт-терапии / А.И. Копытин. – СПб.: Питер, 2002. – 368 с.
12. Лебедева, Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л.Д. Лебедева – СПб.: Речь, 2007. – 256 с.
13. Лёйнер, Х. Кататимное переживание образов / Х. Лёйнер. – М.: Эйдос, 1996. – 340 с.
14. Маленко, С.А. Феноменология архетипа в системе социокультурного освоения коллективного бессознательного: на материалах творчества К. Г. Юнга: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.03 / С.А. Маленко. – Киев, 1998. – 192 с.
15. Морено, Я. Л. Психодрама / Я.Л. Морено; пер. с англ. Г. Пимочкиной, Е. Рачковой. – М.: Апрель Пресс: ЭКСМО-пресс, 2001. – 528 с.
16. Николаенко, Н.Н. Психология творчества: Учебное пособие /Н.Н. Николаенко: под ред. Л.М. Шипициной. – СПб.: Речь, 2005. – 277 с.
17. Свирепо, О.А. Образ, символ, метафора в современной психотерапии / О.А. Свирепо, О.С. Туманова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2004. – 270с.
18. Стюарт В. Работа с образами и символами в психологическом консультировании: монография / В. Стюарт. – М.: Класс, 2003. – 384 с.
19. Хиллман, Дж. Исцеляющий вымысел / Дж. Хиллман. – СПб.: Б.С.К., 1997. – 181 с.
20. Юнг, К.Г. Аналитическая психология. Прошлое и настоящее: монография / К.Г. Юнг; Пер. с англ. – М.: Мартис, 1995. – 309 с.

21. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М. : Renaissance; Jvewo – s&d, 1991. – 304 с. – (Сер. «Страницы мировой философии»).
22. Юнг, К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов: монография / К.Г. Юнг; пер А.А. Спектор – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. – 400 с.
23. Юнг, К.Г. Символическая жизнь / К.Г. Юнг; Пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2001 – 326с.
24. Юнг, К. Г. Собрание сочинений: в 19 т. Т. 15: Феномен духа в искусстве и науке / К. Г. Юнг. – М. : Ренессанс, 1992. – 320 с.
25. Юнг, К.Г. Человек и его символы / К.Г. Юнг; пер. с англ.; под общей ред. С.Н. Сиренко – СПб.: Б.С.К., 1996. – 456с.
26. Юнг, К. Психоанализ и искусство / К. Юнг, Э. Нойман. – М.: REEFL-book, 1996. – 304 с.
27. Юнг, К.Г. Аналитическая психология: прошлое и настоящее / К.Г. Юнг, Э. Самуэльс и др. – М.: Мартис, 1996. – 309 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННО-ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Н.В. Полищук, г. Ровно, Украина

В наше время глобализация и другие планетарные явления являются причиной того, что новые достижения человечества, прежде всего информационно-высокотехнологические, актуализировали духовно-нравственные ценности как жизненно важные аспекты существования человечества. Сейчас совершаются фундаментальные изменения в производстве, науке, технике и технологиях, а также в духовно-моральном состоянии жизни человеческого общества (особенно молодежи) под влиянием информационно-высокотехнологического научно-технического прогресса (ИВТ НТП), который происходит на современном этапе развития цивилизации и касается жизненно важных интересов всего человечества и каждого человека в частности. Информатизацию и технологизацию общества следует рассматривать как глобальный цивилизационный процесс, который уже сегодня имеет существенное влияние на все области жизнедеятельности человека и общества, а в дальнейшем будет определять и все духовно-нравственное лицо глобального ИВТ общества – новой цивилизации XXI ст.

К сожалению, эти изменения часто приводят к существенному ухудшению духовного состояния, прежде всего молодежи, что в результате катастрофически проявится в будущем ИВТ обществе потерей духовных и моральных норм, а это значительно затормозит общественный прогресс и приведет к апокалипсису. Теоретики Римского клуба считают, что кризис человечества является логическим следствием духовно-морального кризиса человека, который обусловлен проблемами и противоречиями прошлой научно-технической революцией (НТР) и